

DOI: 10.31857/S086919080029999-5

ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ В СЕВЕРНОМ ВЬЕТНАМЕ В XVII–XVIII вв. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА БОЕСПОСОБНОСТЬ АРМИИ

© 2024

А.Л. ФЕДОРИН ^а

^а – Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия;
ORCID: 0000-0003-0336-0055; ffeedd@list.ru

Резюме. На протяжении всей средневековой истории Вьетнама военная аристократия всегда играла решающую роль в управлении государством, опираясь на частные армии, составлявшие основу вооруженных сил страны. Апофеозом этого можно считать фактическое правление в стране на протяжении почти двух с половиной веков (1545–1786) военного рода Чинь при формальном сохранении на престоле императоров династии Поздние Ле. Тем не менее во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. в северной части Вьетнама в условиях временного прекращения войн намечился переход от военной диктатуры и соответствующих форм управления к обществу, построенному на неоконфуцианских принципах, в котором, хотя бы формально, первое место отводилось гражданским чиновникам. Указанный переход требовал серьезной реорганизации армии, которая была проведена в два этапа. На первом этапе в 1674 г. при правителе-тюд Чинь Таке администрация северной части страны окончательно отказалась от походов против сепаратистов на юге и существенно ограничила возможности военных вмешиваться в дела гражданского правления. При этом были сохранены частные военные армии и принцип набора профессиональных военных в основном из числа южан. На втором этапе в 20-е гг. XVIII в. при правителе Чинь Кыонге от профессиональных отрядов как основы вооруженных сил решили отказаться окончательно, войска стали формировать за счет рекрутского набора и централизованной подготовки командиров высшего и среднего звена в соответствующем училище. При этом никаких преференций уроженцам южных провинций более не делали. Вторая из этих реформ нанесла существенный урон боеспособности войск, которая наглядно проявилась в ходе вспыхнувших в стране в 1730–1740-е гг. гражданских войн. Более того, существенная часть вновь сформированных частей во главе со своими командирами перешла на сторону повстанцев.

Ключевые слова: Вьетнам, история нового времени, военные реформы, Чинь Так, Чинь Кыонг, вьетнамская армия.

Для цитирования: Федорин А.Л. Военные реформы в Северном Вьетнаме в XVII–XVIII вв. и их влияние на боеспособность армии. *Восток (Oriens)*. 2024. № 2. С. 69–77. DOI: 10.31857/S086919080029999-5

MILITARY REFORMS IN NORTH VIETNAM IN THE 17th–18th CENTURIES AND THEIR IMPACT ON THE COMBAT CAPABILITY OF THE ARMY

© 2024

Andrey L. FEDORIN ^а

^а – Institute of China and Contemporary Asia, RAS;
ORCID: 0000-0003-0336-0055; ffeedd@list.ru

Abstract: Throughout Vietnam's medieval history, the military aristocracy has always played a crucial role in government, relying on private armies that formed the basis of the armed forces. Nevertheless, in the second half of the 17th — first quarter of the 18th centuries in the northern part of Vietnam, with the temporary cessation of wars, there has been a transition from military dictatorship and related forms of government to a state in which, at least formally, the first place would be given to civilian officials. This transition required a major reorganization of the army, which was carried out in two stages. At the first stage, in 1674, under the ruler Trinh Tac, the administration of the northern part of the country finally ceased campaigns against the separatists in the south and significantly limited the military's ability to interfere in the affairs of the civilian government. At the same time, private military armies and the principle of recruiting professional military personnel, mainly from the South, were preserved. At the second stage, in the 1720s, under Trinh Cuong, it was decided to abandon professional detachments as the basis of the armed forces completely, and troops began to be formed through recruitment and centralized training of senior and middle-level commanders at the military schools. The latter of these reforms caused significant damage to the combat capability of the troops, which clearly manifested during the civil wars that broke out in the country in the 1730s-40s.

Keywords: Vietnam, modern history, military reforms, Trinh Tac, Trinh Cuong, Vietnamese army.

For citation: Fedorin A.L. Military Reforms in North Vietnam in the 17th–18th Centuries and their Impact on the Combat Capability of the Army. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 2. Pp. 69–77. DOI: 10.31857/S086919080029999-5

Во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. в северной части современного Вьетнама, которую контролировал правящий дом Чинь при формальном сохранении династии Поздние Ле (1428–1789), наступил относительно мирный период развития, в ходе которого власти страны попытались перейти (хотя бы формально) от военной диктатуры к гражданскому государству, построенному на неоконфуцианских принципах, при сохранении контроля над обществом со стороны военных. И если аграрные и внутриобщинные реформы того периода уже нашли свое отражение в ряде исследований (см., например: [Chúa Trịnh Cuong, 2010; Деопик, 1994, с. 253; Рябинин, 2022; Федорин, 2023]), то мероприятия по реорганизации армии до настоящего времени рассматривались лишь как отдельные события без учёта их взаимосвязи между собой и зависимости от гражданских преобразований. Между тем военные реформы, проведённые в два приема (в 1674 г. и в 1720-е гг.), явно были комплексными действиями, преследующими вполне определенные цели и задачи, и именно так их и необходимо рассматривать.

О ДОРЕФОРМЕННОЙ СТРУКТУРЕ И ФОРМАХ НАБОРА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ДАЙВЬЕТЕ¹

Во все времена одной из важнейших статей государственного бюджета во всех странах являются расходы на оборону. В разные периоды истории в разных государствах этот вопрос также решался по-разному. Во Вьетнаме большую часть его средневековой истории основу вооруженных сил составляли отдельные отряды профессиональных

¹ Фактическая информация, содержащаяся в этой статье, взята из [Đại Việt sử ký tục biên, 1991]. Ссылки сделаны только в том случае, если были привлечены другие исторические источники или исследовательская литература.

военных, во главе которых стояли либо родственники правящих домов, либо близкие им люди (зачастую связанные с теми же правящими домами по женской линии). Эти отряды были относительно компактны, хорошо вооружены и подготовлены, отличались сплоченностью и стойкостью во время боевых действий. В мирное время их вполне хватало для обеспечения безопасности государства, борьбы с антиправительственными элементами, наведения порядка в горных окраинах. В случае крупномасштабных войн их дополняло многочисленное ополчение из числа рядовых общинников, гораздо менее подготовленных и обученных и хуже вооруженных. При этом это ополчение не действовало самостоятельно, но делилось на группы и передавалось в подчинение всё тем же профессиональным отрядам в количестве, определяемом объемом боевых задач, которые предстояло решить, и авторитетом военачальников, которые их возглавляли. Помимо прочего, эти отряды были своеобразными «академиями», где готовили кадры будущих командиров не только среднего, но и высшего звена, а также инновационными звеньями, где следили за новыми веяниями в стратегии и тактике, осваивали и вели обучение применению новых образцов оружия. Командование этими отрядами чаще всего передавалось по наследству от отцов к сыновьям, зятьям или другим близким родственникам, что всячески приветствовалось и поощрялось государством.

Эта традиция в стране существовала очень давно, ещё даже до династии Нго, со времен Зыонг Динь Нге (прав. в 931–937 гг.) с его «тремя тысячами приемных сыновей» [*Полное собрание*, 2002–2022, т. 2, с. 202, 333, примеч. 263], и не менялась на протяжении веков, поскольку всегда демонстрировала свою эффективность. Особенно это было заметно при династии Чан (1225–1400), когда в целом немногочисленная, но весьма сплоченная профессиональная армия под руководством императорских родственников смогла остановить продвижение монгольских завоевателей, с которыми до этого не справлялись значительно более мощные государства. Первая попытка заменить подобные войска на «армию по набору», предпринятая во времена династии Хо (1400–1407), завершилась оглушительным провалом: созданные на основании новых принципов вооруженные силы, несмотря на свою большую численность, оказались небоеспособными, и страна на 20 лет превратилась в одну из китайских провинций.

Армия Ле Лоя, изгнавшая минских завоевателей в 1427 г., также состояла из подобных частных боевых отрядов. При этом его победа над иностранными захватчиками обладала сильным привкусом победы «диких» южан над «цивилизованными» северянами, часть из которых за 20 лет смирилась и приспособилась к северному владычеству и не была в восторге от столь неожиданной и непонятной смены власти. Многие из них чувствовали себя дискриминируемыми, и это внутреннее противоречие между Севером и Югом удалось преодолеть лишь во времена великого императора Ле Тхань-тонга (прав. в 1460–1497 гг.).

При династии Реставрированных Поздних Ле (1593–1789) проблема противостояния между Севером и Югом возникла вновь, поскольку относительного единства страны в рамках северного Вьетнама удалось добиться лишь в результате ожесточенных войн Чиней (Юг) против Маков (Север), которые, то затухая, то вспыхивая с новой силой, тянулись десятилетиями. В этих условиях южане вполне обоснованно не доверяли северянам и стремились формировать свою профессиональную армию (во всяком случае, на высшем и среднем уровне) в основном за счет жителей Тханьхоа и Нгеана. Значительно более многочисленному мужскому населению дельты Красной реки была уготована лишь роль ополчения, которое для поверхностного обучения под руководством офицеров-южан собирали на несколько недель в году в промежутках между пиками сезонных сельскохозяйственных работ. Ни эффективного оружия, ни серьёзных навыков ведения боевых действий, ни собственных командиров у них не было. В рассматриваемый нами период времени

(вторая половина XVII – первая четверть XVIII вв., особенно после последнего похода на Нгуенов в 1672 г.), Дайвьет не вёл крупных внешних или внутренних войн, что, с учетом отсутствия угрозы с севера в связи с прекрасными отношениями, которые удалось наладить с цинским Китаем, делало потребность в ополчении близкой к нулю, а соответствующую его подготовку все более формальной.

Наиболее многочисленной и организованной частью вьетнамской армии того времени была столичная гвардия, которая целиком и полностью состояла из выходцев с юга страны и, как правило, находилась под командованием родственников правящего дома Чинь. Помимо военных, на гвардию возлагались охранные и полицейские функции, а также ведение внутренней и внешней разведки и контрразведки (стража «В парчовых одеждах»). Указанные подразделения формировались из преданных сторонников правящего дома. Существенная часть лиц, которые в них служили, имели титулы знатности и передавали должности по наследству в рамках своего рода. Хотя они и проживали большую часть времени в столице, но никогда не теряли связей со своими родными провинциями, не смешивались с местным населением на севере и избегали устанавливать устойчивые контакты за рамками своего круга. Даже разговаривали они на своём, очень своеобразном диалекте, который существенно отличается как от стандартного северовьетнамского произношения, так даже и от речи жителей более южных, чем Тханьхоа и Нгеан, районов страны. При этом следует отметить, что при всей своей хорошей воинской подготовке столичная гвардия непосредственно в боевых действиях участие принимала редко, только в том случае, если на фронте появлялся сам правитель-*тхуа*.

Содержали частные отряды провинциальных войск их командиры, которым государство в этих целях позволяло пользоваться налоговыми доходами от сразу нескольких соседних общин. Основу каждого отряда составляла усадьба семьи командующего, где были соответствующие полигоны для тренировок, склады для оружия и т. д. В случае необходимости военнотружущих могли привлекать и к сельскохозяйственным работам, но главным занятием (в отличие от ополченцев) эти работы для них никогда не были. Наиболее многочисленный и подготовленный контингент войск Чиней был расквартирован на крайнем юге провинции Нгеан, на границах с владениями Нгуенов, угроза от которых, ощущавшаяся постоянно, требовала создания мощной и ко всему готовой пограничной службы.

Подготовка ополченцев не требовала больших государственных расходов, поскольку всем им предписывалось являться на сборы в собственной одежде и с необходимым запасом продовольствия. Как и любая рекрутская повинность, подобная обуза была не слишком популярна в деревне, но и ничего особо страшного и тяжёлого собой не представляла, поскольку проходили подобные маневры недолго, работам на поле не мешали, да и привлекали к ним мужское население поочередно, не каждый год.

Наибольшие оборонные расходы государство Чиней несло в связи с содержанием столичной гвардии. Помимо освобождения существенной части уездов в Тханьхоа и Нгеане от большей части налогов (от подушного полностью и от поземельного частично с учетом того, что одно *мау* земли здесь было существенно больше одного *мау* земли в дельте, а, значит, налоговая нагрузка меньше) гвардейцам, а фактически это были офицерские части, выплачивали ещё и крупное денежное и иное содержание, их всячески награждали и ублажали. Да и по количеству их было существенно больше, чем того требовала ситуация мирного времени.

ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ ЧИНЬ ТАКА (ПРАВ. В 1657–1682 гг.)

Вот такое положение сложилось на севере Вьетнама к середине XVII в. В принципе его можно было считать терпимым, но находящаяся у власти администрация нелюбимого

военными Чинь Така во главе с выдающимся государственным деятелем Фам Конг Чы (1600–1675) стремилась к лучшему. Руководствуясь неоконфуцианскими принципами, они хотели перейти от военного режима к нормальному гражданскому государству с рациональным землепользованием, налогообложением, государственным бюджетом, необходимой и достаточной армией, к прекращению внутреннего противостояния между регионами.

Главный упор в ходе возможных изменений предполагалось сделать на сокращении расходов (в первую очередь оборонных) и создании благоприятных условий для быстрого восстановления разоренных гражданскими войнами сельскохозяйственных общин как залога установления внутреннего согласия в стране и ликвидации базы для мятежей. В военной области прежде всего было необходимо раз и навсегда покончить с бессмысленными и разорительными, по сути, походами на юг против Нгуенов. Гражданская администрация во главе с Фам Конг Чы настаивала на прекращении войн давно, но правитель Чинь Так окончательно согласился с этим лишь после очередного провального наступления в 1662 г. Последний поход (1672) многократно откладывали, а когда под давлением военного лобби его всё-таки предприняли (и опять безуспешно), это стало поводом для проведения в 1674 г. соответствующих военных реформ. В соответствии с ними, дальнейших боевых действий на юге более не планировали, создав там прочную систему пограничной охраны, пресекающую любые перемещения и контакты с южными сепаратистами, центральный чиновничий аппарат полностью освобождался от военных лоббистов из числа стратегов в действующих войсках, столичная гвардия численно сокращалась, а её содержание существенно уменьшалось. Важно отметить, что провинциальные войска, те самые профессиональные отряды, базирующиеся на частных поместьях своих командиров, которые были главной ударной силой северо-вьетнамской армии, эти реформы не затронули.

Столь резкие и кардинальные действия, предпринятые сторонниками реформ, вызвали резкую негативную реакцию армейских кругов. Столичная гвардия подняла бунт, другие армейские подразделения, если и не поддержали мятежников, были совсем не склонны противостоять им с оружием в руках. В результате главный инициатор реформ Фам Конг Чы потерял всё свое имущество, был вынужден бежать из столицы и вскоре (1675) умер, его правая рука *чанггуен* Нгуен Куок Кхой был убит, да и сам *тияо* Чинь Так, не пользовавшийся популярностью среди военных, был вынужден уступить свой пост сыну и наследнику Чинь Кану (формально правил в 1682–1709 гг., реально – с 1674 г.), ранее объявленному «победителем Нгуенов», чей авторитет в армейских кругах был значительно выше (подробнее об этих событиях см. [Полное собрание, 2002–2022, т. 8, с. 14–65]). Компромисса удалось добиться путем уступок со стороны реформаторов, в том числе и по принципиальным вопросам. Столичных гвардейцев решили не сокращать и возратить им содержание и привилегии в прежнем объеме. Всё высшее руководство армии, включая провинциальное, получило награды и внеочередные повышения в должностях и титулах, сопоставимые с теми, которые им бы причитались по итогам блестящих побед над врагом. Но кое-что из задуманного в военной сфере всё-таки удалось сохранить: от походов на юг отказались навсегда, а сторонников милитаристской политики из числа гражданских чиновников из государственного аппарата «вычистили» полностью и окончательно, лишив военные круги возможности грубого прямого воздействия на гражданскую политику государства.

ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ ПРАВИТЕЛЯ ЧИНЬ КЫОНГА (ПРАВ. В 1709–1730 гг.)

Следующий правитель-*тияо* северного Вьетнама Чинь Кан в армейской сфере строго соблюдал статус-кво, а вот военные реформы, проведенные его правнуком и преемни-

ком Чинь Кыонгом, ситуацию изменили кардинально, оказав колоссальное влияние на положение во вьетнамской деревне и обществе в целом. Чинь Кыонг и его окружение, памятуя о событиях 1674 г., не стали покушаться на положение и привилегии столичной гвардии, но приняли решение перейти от системы провинциальных войск как совокупности частных армий, в которых служили преимущественно добровольцы из числа уроженцев южных провинций Тханьхоа и Нгеана под командованием военачальников из числа близкого окружения правящего дома Чинь, прежде всего родственников правителей-*тиоа*, к общенациональной армии, в которой служили представители всех провинций. При этом к командованию такими войсками должны были быть привлечены офицеры не только с юга, но и со всех других уголков страны, подготовленные в специальном учебном заведении.

В этом решении также были свои скрытые резоны. Дело в том, что существовавшие в прежнем виде отряды были довольно архаичным явлением, которое вполне можно было охарактеризовать средневековым принципом (общим и для Запада, и для Востока) «вассал моего вассала не мой вассал». Эти отряды всегда подчинялись исключительно своим командирам и при определённых условиях могли представить серьёзную угрозу центральной власти. И эта угроза не была гипотетической, она была вполне реальной, с завидной регулярностью возникая во все времена нахождения у власти правящего дома. Именно благодаря им Чинь Тунгу удалось лишиться престола своего старшего брата Чинь Коя в 1570 г. Один из сыновей Чинь Тунга, равнявшийся к власти Чинь Суан, опираясь на собственную армию, сначала (1619) устроил покушение на отца, а затем (1623) вновь попытался совершить государственный переворот и едва не добился успеха. После объявления Чинь Така наследником правителя в 1644 г. мятеж затеяли его братья Чинь Шам и Чинь Лить, и подавить его стоило больших трудов. Да и назначение наследником самого Чинь Кыонга в 1704 г. едва не было сорвано его старшими родственниками Чинь Луаном и Чинь Батом, которых поддержал ряд известных военачальников. На самом деле, без происшествий обошелся только фактический приход к власти в 1674 г. *тиоа* Чинь Кана, и то, только потому что это произошло при жизни его отца Чинь Така, совместно с которым он правил ещё восемь лет.

Этот феномен был для всех ясен, но необходимость иметь по-настоящему боеспособную армию все прочие аргументы длительное время перевешивала. Однако в ситуации начала 1720-х гг., в условиях, когда страна вот уже около 50 лет серьёзных войн не вела (борьба с ослабленными Маками не в счёт), властям показалось, что функции обороны государства вполне могут быть возложены на армию из призывников, набранных вопреки их воле (случаи массового дезертирства были отмечены уже в 1724 г. [Ngô Cao Lãng, 1995, с. 354]), во главе которых будут стоять люди, глубоко усвоившие принципы ведения боевых действий из книг древнекитайских стратегов, даже если они и не имеют боевого опыта и специфических военных навыков.

Первым пока ещё предварительным шагом в этом направлении было создание в 1721 г. специального военного учебного заведения, своеобразной военной академии, где предполагалось готовить кадры будущих военачальников: «Учредили военное учебное заведение для прямого обучения и назначения на чиновничьи должности. Повелели детям и внукам заслуженных деятелей и сановников идти обучаться военным канонам, боевой стратегии и воинскому искусству. Регулярно весной и осенью каждого года – проводить малые манёвры. В четыре главных луны каждого сезона – проводить большие манёвры. Весной и осенью – практиковаться в воинском искусстве. Зимой и летом – изучать литературу. Прошедших отбор кандидатов выдвигает для использования учитель-*зюа*тху. Определили, что экзамены будут проводиться один раз в три года. Лучшим представителям, [даже не проходившим обучение], всё равно дозволяется принять участи в конкурсе на выдвижение. Правила экзаменов таковы. Сначала краткий опрос по главному содержанию произведений Сунь-цзы.

Хорошо познавшим [эти произведения] дозволяется участвовать в испытаниях по воинскому искусству. Первое из них – джигитовка. Второе – владение мечом и щитом. Третье – фехтование на мечах. В конце – экзамен по стратегии. Признанных удовлетворяющими требованиям приводят в резиденцию [*выонга*] для повторного экзамена и в зависимости от высоких или низких [его результатов] назначают для использования» [Ngô Cao Lãng, 1995, с. 297]. То есть была создана примерно такая же система, что и для отбора гражданских лауреатов-*тиениши*, только итоговый экзамен у них должны были принимать не от имени императора, а от имени *тюа*. Окончательно условия конкурсов на право считаться военными лауреатами-*таоши* были провозглашены в конце 1723 г. По своему статусу и правам эти лауреаты приравнивались к лауреатам-*тамчыонг* – лицам, выдержавшим три из четырех испытаний на столичном экзамене для гражданских чиновников [Ngô Cao Lãng, 1995, с. 349]. Преимущество при таком отборе с учётом упора на древние военные каноны, по-видимому, получали жители дельты, поскольку военачальники, особенно среднего звена, представляющие древние южные военные дома из Тханьхоа и Нгеана, «китайской грамотой» владели заведомо слабее, чем в целом более образованные представители северян.

Процесс набора в новые армейские подразделения рекрутов из дельты («четырёх округов-чан») начался уже летом 1722 г., ещё до обнародования детального указа о том, как все это должно происходить. Вновь набранных решили определить в шесть бригад-*зоань* Центральной армии (Чунгзык, Чунгуи, Чунгтханг, Чунгкхуонг, Чунгнюэ и Чунгтиен) [Ngô Cao Lãng, 1995, с. 311]. А в ноябре того же года вышел указ о порядке содержания вновь создаваемых вооружённых сил. Их предлагалось содержать тем общинам, откуда этих рекрутов и набирали. Предписывалось выделять на каждого из них от пяти до семи *мау* общинной земли (это число варьировалось в зависимости от рода войск) в дополнение к паю, который полагался его семье при регулярном переделе [Ngô Cao Lãng, 1995, с. 320, 331–333].

В том же ноябре 1722 г., наконец, последовал весьма содержательный указ о роспуске частных армий, который нельзя не процитировать.

«Я слышал, что обладающие идеальной добродетелью крепят дружбу с родственниками, стремятся к тому, чтобы расширился родственный союз, быстро приумножался список членов правящего рода. Однако я не считаю, что наделение титулами и должностями родственников и обеспечение сохранности этого – основной метод выражения любви к ним. Наше государство, уважая и поддерживая императорский род, заложило основы дела *выонгов*, дети и внуки которых все обладают важными военными полномочиями. Количество родственников всё-таки должно иметь пределы, но уже вошло в правило придерживаться прежних обычаев, никто не удосуживается всё тщательно обдумать. И вот присвоившие могущество порождают раздоры, имеющие силу занимаются провокациями. И разве не по этой только причине высматривают возможность для осуществления коварных замыслов, окружены толпой подлых людишек, подзуживающих их реализовать эгоистические желания. Это приводит к тому, о чем говорится в пословице про один гарнец риса и фунт холста² или в песне о варке бобов, при которой сжигают бобовую ботву³. Я глубоко познал

² *Один гарнец риса и фунт холста* (斗粟尺布) – намек на вражду между братьями. Выражение из народной песни, сложенной по поводу того, как ханьский император Сяо-Вэнь-ди (прав. в 180–157 гг. до н.э.) отправил в ссылку своего брата Лю Чана за заговорщицкую деятельность, а Лю Чан в знак протеста отказался принимать пищу и умер:

– Один лишь фунт холста – и то портному кстати,

– Один лишь гарнец риса – а в рушенье годится.

– Никак не угодны один другому лишь эти два брата родные...

³ *Варить бобы, сжигая бобовую ботву* (煮豆燃箕) – выражение по мотивам стихотворения поэта III в. до н.э. Цао Чжи. Образно в значении разлада между братьями, вражды между родственниками.

причины этого, обдумывая в душе долгосрочные планы. Вам, господа, нужно воплотить в жизнь эти мысли. Всем освободиться от важных военных полномочий, вольно и беззаботно жить в своих резиденциях, носить титулы и пользоваться пожалованным, вместе со всеми наслаждаясь Великим спокойствием, отвергнув все сомнения подобного рода о своём будущем. Ваши богатство, заслуги и слава вечно будут под защитой. Что может быть лучше таких человеколюбивого отношения к родственникам и любви к своим сородичам”. Родственники *вьонга* поклонились в знак благодарности и попросили разрешения всем вместе отказаться от своих прав» [Ngô Cao Lãng, 1995, с. 321–322].

Таким образом, родственники правителя сохраняли за собой все земли, данные им в наследственное пользование, но освобождались от обязанностей содержать за этот счет собственные воинские подразделения. Судя по дальнейшим событиям, этот указ был выполнен полностью и без изъятий, и, благодаря ему, Дайвьет лишился своих самых боеспособных армейских частей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Так же, как и два других активных реформатора во Вьетнаме – императоры Ле Тхань-тонг (1460–1497) и Минь-манг (1819–1841) – Чинь Кьонг, к счастью для себя, так и не увидел тех тяжёлых негативных последствий, к которым привела его активная внутривнутриполитическая деятельность, включая военную реформу. Но указать на них, хотя бы кратко, как мне кажется, необходимо, чтобы картина была полной. В конце 30-х гг. XVIII в. Вьетнам буквально взорвался целым рядом восстаний по всей стране, прежде всего в левобережной части дельты Красной реки. Вновь созданная Чинь Кьонгом армия из подневольных рекрутов продемонстрировала свою полную неспособность им противостоять. Более того, существенная её часть перешла на сторону восставших, пополнивших таким образом свои ряды подготовленными и опытными солдатами во главе с командирами-северянами. Профессиональных провинциальных армий во главе с военачальниками из рода Чинь, которые, по-видимому, ещё как-то могли бы противостоять повстанцам, более не существовало. Столичная гвардия, которая и раньше не слишком утруждала себя в ходе реальных боевых действий, оказалась абсолютно не состоятельной и не готовой к такому повороту событий. Режим правителей-*тюа* из рода Чинь оказался на грани краха, и страна на десятилетия погрузилась в хаос гражданской войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Деопик Д.В. *История Вьетнама*. Часть 1. М.: Изд-во МГУ, 1994 [Deopik D.V. *History of Vietnam*. Part 1. Moscow: MSU, 1994 (in Russian)].

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). Т. 1–8. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002–2022 [The Complete Collection of the Historical Notes of Dai Viet (Dai Viet su ky toan thu). Vol. 1–8. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002–2022 (in Russian)].

Рябинин А.Л. Постоянное обложение в Северном Вьетнаме (Дангнгоае) во второй половине XVII – начале XVIII вв. и Британской Индии в XIX в.: общее и особенное. *Восточный курьер*. 2022. № 4. С. 141–167 [Ryabinin A.L. Permanent Taxation in North Vietnam (Dangngoai) in the Second Half of the 17th – Early 18th Centuries and British India in the 19th Century: General and Specific. *Oriental Courier*. 2022. No. 4. Pp. 141–167 (in Russian)].

Федорин А.Л. «Золотой век» традиционного вьетнамского общества. «Постоянное налогообложение» второй половины XVII – начала XVIII в. *Вьетнамские исследования*. 2023. Т. 7. № 4. С. 50–60

[Fedorin A.L. “Golden Age” of Traditional Vietnamese Society. “Continuous Taxation” in the Second Half of the 17th – Beginning of the 18th Century. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*. 2023. Vol. 7. No. 4. Pp. 50–60 (in Russian)]

Chúa Trịnh Cương. Cuộc đời và sự nghiệp. Kỳ yếu hội thảo khoa học. Hà Nội: Nhà xuất bản văn hóa thông tin, 2010 [*Ruler Trinh Cuong. Life and Work. Materials of the Academic Conference*. Hanoi: Nha xuất ban van hoa thong tin, 2010 (in Vietnamese)].

Dại Việt sử ký tục biên. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học xã hội, 1991 [*Complete Collection of the Historical Notes of Dai Viet. Continuation*. Hanoi: Nha xuất ban Khoa học xã hội, 1991 (in Vietnamese)].

Ngô Cao Lãng. *Lịch triều tạp kỷ*. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học xã hội, 1995 [Ngo Cao Lang. *Various Information about Past Dynasties*. Hanoi: Nha xuất ban Khoa học xã hội, 1995 (in Vietnamese)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ФЕДОРИН Андрей Львович –
доктор исторических наук, ведущий научный
сотрудник Центра изучения культуры Китая
Института Китая и современной Азии РАН,
Москва, Россия

Andrey L. FEDORIN, DSc (History), Leading
Research Fellow, Chinese Culture Research
Center, Institute of China and Contemporary
Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russia